КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1895 года. № 24. 16 Декабря.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

въ день Рождества Христова.

Дождавшись сего, великаго праздника, вотъ, мы съ ранняго утра собрались здѣсь, въ храмѣ Божіемъ, воспѣть хвалы Христу рожденному; а Церковь предложила намъ и рядъ своихъ духовныхъ пѣснопѣній. Одно изъ нихъ особенно останавливаетъ на себѣ вниманіе христолюбцевъ,—и его я хочу предложить вамъ, братіе, въ наше поученіе. Вотъ оно: *Дѣва днесъ Пресущественнаго раждаетъ, и земля вертепъ Неприступному приноситъ. Ангели съ пастырьми славословятъ, волсви же со звѣздою путешествуютъ: насъ бо ради родися Отроча младо, Превѣчный Богъ* (Конд. праздника). Дивная пѣснь! Одна лишь Православная церковь могла сложить такую несказанно-радостную пѣснь на день Рождества своего Спасителя. Когда протяжнымъ напѣвомъ мы оканчиваемъ ея послѣдній стихъ: *родися Отроче младо,*

превѣчный Богъ—душа опять порывается къ ея началу,—хочется опять пѣть: *Дѣва днесь Пресущественнаго рождаетъ и земля вертепъ Неприступному приноситъ.*

Замѣчаю, и вы бр., восхищаетесь ея стройно-протяжными звуками; но ея слова плѣнительнѣе самыхъ звуковъ. Разъясню, что въ ней вѣщаетъ Церковь, и вы еще болѣе полюбите ее. «Сегодня, говорится въ пѣсни, кругомъ насъ совершаются великія и пречудныя дѣла: чудно прежде всего то, что безмужная Дѣва рождаетъ. Отъ вѣка неслыхано, чтобы не познавшая мужа сдѣлалась матерію, или чтобы родившая осталась чистою дѣвою. Нынѣ же это уму непостижимое дѣло совершилось. Чудно далѣе и то, что сія Дѣва родила такого Младенца, Который существовалъ отъ вѣка,—родила Пресущественнаго. Какъ можно родить того, кто жилъ прежде—это тоже уму непостижимо, но однако это чудо совершилось нынѣ: *Дѣва днесь Пресущественнаго рождаетъ*, объявляетъ Церковь. Чудно еще и то, что Сей рожденный есть по существу Свѣтъ неприступный, Огнь всепоядающій, Который прикасается горамъ и дымятся; но, явившись на землѣ, Онъ избираетъ помѣщеніе въ тѣсной пещерѣ, и—ни земля, ни вертепъ убогій отъ появленія Его не воспламеняются, не превращаются въ пепелъ: *земля вертепъ Неприступному приноситъ.* Не менѣе чудно и то, что въ сіе самое время множество небесныхъ ангеловъ, сойдя на землю, явилось простымъ пастухамъ и—какъ нѣкогда въ раю—пѣли вмѣстѣ съ ними одну святую пѣснь. Съ тѣхъ поръ, какъ грѣшный Адамъ изгнанъ изъ рая и ангелъ съ пламеннымъ мечемъ поставленъ у вратъ его, это почти въ первый разъ *ангели съ пастырьми славословятъ.* Чудно наконецъ и появленіе новой звѣзды на небѣ: явившись на востокѣ, она не позволяетъ восточнымъ звѣздочетамъ, по извѣстному порядку, слѣдить за собою, остава-

ясь на мѣстѣ; ибо, начинаетъ двигаться къ Виѳлеему такъ быстро, что заставляетъ и ихъ спѣшить за собою: *волсви со звѣздою путешествуютъ.* Столько чудныхъ дѣлъ разомъ!.. Какая же тому причина? Причина та, что новорожденный Младенецъ есть Богъ превѣчный, спасти человѣковъ пришедшій: *насъ бо ради родися Отроча младо, Превѣчный Богъ.* Таковъ смыслъ сей церковной пѣсни. Въ немъ указывается: какими великими знаменіями Отецъ небесный окружилъ рожденіе на землѣ Единороднаго Сына своего, чтобы всякій родъ и всякъ языкъ узналъ въ Немъ своего Избавителя.

Но въ этой пѣсни представляется, будто Дѣва родила Пресущественнаго не въ минувшее время, а рождаетъ *днесь;* земля вертепъ Ему приноситъ, ангелы съ пастырьми славословятъ, волсви со звѣздою путешествуютъ *днесь,* то-есть какъ бы въ сію самую ночь,—даже въ сіи самые часы, когда мы предстоимъ въ храмѣ и славимъ Его рождество. Слушая пѣснь такую, забываешь, что это было давно, а представляешь, что все сіе происходитъ теперь же и недалеко отъ насъ, и въ порывѣ духовной радости мысленно восклицаешь: «такъ Ты, Господи, любишь Твое созданіе, что сходишь Самъ на грѣшную землю спасать насъ, во грѣхахъ утопающихъ! Такъ Ты Благъ, что не возгнушался утробы дѣвической и рождаешься въ тѣсной пещерѣ пастушеской! Такъ Ты Милостивъ, что и отъ пастуховъ хвалу пріемлешь на равнѣ съ пѣснями ангеловъ! Истинно, Ты Свѣтъ тихій святыя славы Отца небеснаго, ибо, сходя къ намъ, скрываешь Свое небесное величіе. Во истину, Ты еси Сынъ Божій, пришедый въ міръ грѣшныя спасти, ибо открыто являешь въ Себѣ, въ примѣръ намъ, Твое безпредѣльное терпѣніе и смиреніе.—Люди и ангелы, тѣснясь у смиреннаго вертепа, приносятъ Тебѣ

пѣсни, дары, поклоненіе. Какіе же дары и пѣсни принесу Тебѣ я, грѣшный, въ сіи часы нашего священнаго торжества? Слезы душевнаго умиленія всплываютъ у меня на очахъ; пріими ихъ, какъ отъ далекихъ волхвовъ принялъ Ты злато. Повторяю за Церковію пѣснь ангельскую: «Слава въ вышнихъ живущему Богу нашему»! Пріими сію краткую хвалу мою, Господи, какъ благовоніе ливана и смирны»!

Такія мысли и такія чувства будитъ въ душѣ христіанской сія пѣснь церковная. Во истину дивная пѣснь! И слухъ плѣняетъ, и умъ озаряетъ, и сердце радуетъ.

Есть у нѣкоторыхъ христіанъ обычай во дни Рождества Христова посылать дѣтей къ роднымъ, знакомымъ и сосѣдямъ съ пѣснями. Обычай древній, благочестивый, достойный праздника; но я желалъ бы, чтобы въ ряду благоприличныхъ этому дню пѣсней эта церковная пѣснь занимала первое мѣсто,—чтобы и старъ и младъ умѣлъ пѣть ее по церковному и разбирать ея глубокій смыслъ. А смыслъ ея въ упрощенномъ складѣ рѣчи можно выразить такъ: Дѣва днесь Безначальнаго рождаетъ, земля Неприступному вертепъ уступаетъ, съ пастырями стадъ ангелы воспѣваютъ, волхвы за звѣздою въ Виѳлеемъ поспѣшаютъ, ибо тамъ родился ради нашего спасенія Превѣчный Богъ. Аминь.

Свящ. *I. Березницкій.*

Святки.

I.

Праздникъ Рождества Христова у разныхъ народовъ.

День Рождества Христова—великій христіанскій праздникъ. Нѣтъ такого человѣка въ цѣломъ христіанскомъ мірѣ, который бы въ праздничные рождественскіе дни не предался отрадамъ семей-

наго очага; нѣтъ такого нищаго, бездомнаго, который не испыталъ бы на себѣ благотворное дѣйствіе этого великаго праздника!...

Рождественскій праздникъ у всѣхъ вообще христіанскихъ цивилизованныхъ народовъ проходитъ съ особенною торжественностью и бываетъ продолжительнѣе всѣхъ другихъ праздниковъ. Каждый народъ рождественскія святки обставляетъ особаго рода церемоніями и обрядностями, такъ что каждая народность придаетъ этому празднику свою особую физіономію.

Во Франціи, въ старину, Рождество праздновалось очень пышно. Богатые и знатные люди жили тогда въ своихъ замкахъ. Въ домашней церкви владѣльца замка, въ полночь, начиналось торжественное богослуженіе. Къ нему собиралась не только семья и друзья владѣльца, но и менѣе богатые сосѣди, считавшіе его своимъ господиномъ. Всѣ считали своею непремѣнною обязанностью одѣвать лучшія одежды, и приводили съ собою овецъ, чисто вымытыхъ и разубранныхъ лентами. Это дѣлалось въ память тѣхъ пастуховъ, которые первыми пришли поклониться Божественному Младенцу. Послѣ церковной службы, всѣ отправлялись въ комнату, въ которой были устроены ясли. Затѣмъ, въ самой большой печи замка сооружался рождественскій костеръ. Онъ убирался листьями, цвѣтами и разноцвѣтными лентами. Въ силу обряда, его зажигалъ съ особенными церемоніями самый старѣйшій изъ присутствующихъ, которому помогалъ самый юный. Затѣмъ начиналось пиршество. Въ настоящее время дѣти, во Франціи, ложась спать, ставятъ свою обувь къ камину. Утромъ они спѣшатъ посмотрѣть, чѣмъ надѣлила ихъ добрая волшебница. Тогда у одного оказывается игрушка, у другого камень. Обдѣленный съ сердцемъ бросаетъ непріятную вещь на полъ. Но вдругъ совершается чудо: камень распадается и оттуда высыпается груда конфектъ. Это была бомбоньерка.

Въ Швеціи и Норвегіи въ Рождество существуетъ своеобразный обычай. Тамъ—это праздникъ мелкихъ птицъ и прислуги. Какъ извѣстно, въ странахъ съ суровымъ климатомъ и обильныхъ снѣжными заносами, мелкія птицы съ трудомъ добываютъ для себя пищу. И вотъ, жители Скандинавскаго полуострова, желая ознаменовать праздникъ Рождества какимъ нибудь особымъ добрымъ

дѣломъ, устраиваютъ елку для птицъ, въ виду чего каждый домохозяинъ, связавъ пучекъ разнаго рода хлѣбныхъ колосьевъ, укрѣпляетъ его на крышѣ своего дома. Мелкія птички съ радостнымъ щебетаньемъ набрасываются на приготовленное для нихъ угощеніе. Въ первые же три дня праздника, прислуга въ Швеціи и Норвегіи, по заведенному обычаю, исполняетъ роль хозяевъ, а послѣдніе прислугъ, при чемъ исполняютъ всѣ работы по дому. На четвертый день праздника начинаютъ веселиться хозяева, устраивая танцы и вечеринки, на которыхъ представляются сцены, изображающія бѣгство Пресвятой Дѣвы въ Египтѣ, поклоненіе волхвовъ, Рожденіе Спасителя, положеніе Его въ ясли и пр. Встрѣча праздника не обходится, конечно, безъ елки и гуся, такъ же какъ и вездѣ.

Въ Испаніи особенное вниманіе обращается на устройство въ каждомъ домѣ рождественскихъ яслей, которыя украшаются всѣмъ, что только есть самаго лучшаго у хозяевъ: кружевами, лентами, драгоцѣнными камнями и проч. Вечеромъ дѣтей ведутъ на прогулку по улицамъ города, которыя украшаются огнями и бываютъ сплошь застроены лавочками съ продажею дѣтскихъ игрушекъ и сластей, имѣющихъ всегда отношеніе къ празднуемому событію. Здѣсь вы найдете библейскихъ пастуховъ, овецъ, волхвовъ, сахарныя и пряничныя изображенія Іисуса Христа, Іоанна Крестителя, креста и пр. Все это раскупается для яслей. На улицахъ слышны пѣсни, гитары, тамбурины. Между тѣмъ хозяйки приготовляютъ праздничный столъ, на которомъ весьма почетное мѣсто занимаетъ особое блюдо, которое приготовляется только однажды въ годъ—*тюрранъ*. Это огромный пирогъ съ конфектами внутри. Весь столъ заставляется различными яствами, въ числѣ которыхъ и особая рыба—*везуно*. Разумѣется, что усталые отъ прогулки взрослые и дѣти отдаютъ должную дань кулинарному искусству хозяйки.

Въ Англіи празднованіе Рождества, съ зажженіемъ елки, введено принцемъ Альбертомъ. Тамъ дѣти также награждаются подарками, а для взрослыхъ готовится праздничный столъ. Національный плумъ — пуддингъ, гусь и сочный росбифъ играютъ главную роль. При этомъ существуетъ обычай убирать комнату,

въ которой происходитъ празднество, гирляндами свѣжей зелени. Нѣкоторые превращаютъ ее въ настоящій садъ, который и остается на нѣсколько недѣль. Любовь англичанъ къ зелени не ограничивается убранствомъ комнатъ. Они роскошно украшаютъ также и свои церкви, школы, пріюты и госпитали.

Въ Америкѣ существуетъ обычай—въ день Рождества Христова зажигать елку. Онъ занесенъ туда переселенцами-нѣмцами. Дѣти тамъ получаютъ подарки отъ Санта-Клауса (Св. Николая). Въ остальномъ янки встрѣчаютъ и проводятъ этотъ праздникъ также, какъ и ихъ заатлантическіе друзья—англичане [1]).

У славянскихъ народовъ «святки» называются «каледою». Наши ученые каледу объясняютъ различно: одни говорятъ, что слово это римское и означаетъ игры Календы; другіе приписываютъ иное значеніе. Вотъ что пишетъ по этому поводу нашъ исторіографъ Карамзинъ: «декабря 24 язычники русскіе славили Каледу, бога торжествъ и міра. Еще и въ наше время, на канунѣ Рождества Христова, дѣти земледѣльцевъ собираются каледовать подъ окнами богатыхъ крестьянъ, величаютъ хозяина въ пѣсняхъ, твердятъ коляды и просятъ денегъ. Святочныя игрища и гаданія кажутся остаткомъ сего языческаго праздника».

Въ Россіи праздникъ Рождества Христова проходитъ обыкновенно очень оживленно и продолжительнѣе чѣмъ у другихъ народовъ. Онъ носитъ общее названіе «святокъ».

Святками, какъ извѣстно, называется время, продолжающееся отъ праздника Рождества Христова до Богоявленскаго сочельника. Никакого нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что святки получили свое названіе именно отъ святости праздника, за которымъ они слѣдуютъ: славное событіе Рождества Христова было по истинѣ величайшею отрадою и неизрѣченнымъ освященіемъ для цѣлаго міра.... Съ просвѣщеніемъ Христіанскою вѣрою, древніе россіяне, научаемые ревностными пастырями Церкви, старались чествовать Рождество Христово также, какъ и другіе великіе праздники, совершеніемъ дѣлъ богоугодныхъ,—дѣлъ милостыни и посильныхъ приношеній на алтарь церковный. Еще въ Рождественскій сочельникъ, рано утромъ, цари тайно ходили въ тюрьмы и богадѣльни и раздавали

[1]) „Иллюстр. Міръ“ 1886 г. № 51.

тамъ щедрую милостыню, а по дорогѣ одѣляли деньгами нищихъ. Послѣ вечерни въ Успенскомъ соборѣ, въ сумерки, во дворецъ являлись всѣ духовныя лица, приписанныя къ соборамъ,—славить Христа. Въ самый праздникъ Рождества Христова царь слушалъ заутреню въ золотой палатѣ; во время благовѣста къ литургіи, къ нему опять приходилъ первосвятитель со всѣмъ духовнымъ синклитомъ—славить Христа и «здравствовать его»; оттуда всѣ шли съ крестомъ и св. водой къ царицѣ и прочимъ членамъ царскаго семейства. Боярыни въ этотъ день приносили царицѣ «перепечи» (сдобные куличи или караваи); въ слѣдующіе дни къ ней приходили славить Христа старицы изъ Вознесенскаго монастыря. Самъ царь также ходилъ славить къ боярамъ; онъ выходилъ обыкновенно послѣ полудня со всѣмъ клиромъ и толпой князей и бояръ. Впереди шли два вѣстника съ барабанами въ рукахъ, ударяя по нимъ палочками, обернутыми въ сукно; за ними слѣдовали царскіе и боярскіе сани. Въ частности о Петрѣ Великомъ извѣстно, что онъ, любя славить Христа, подвергалъ даже наказанію тѣхъ бояръ, которые по неуважительнымъ причинамъ уклонялись отъ славленія.

Но, чествуя праздникъ Рождества Христова—по церковному, россіяне въ то же время, какъ унаслѣдовавшіе отъ своихъ отцовъ, дѣдовъ и прадѣдовъ нравы и обычаи, не забывали и не забываютъ проводить святочные дни, такъ сказать, и «по мірскому». Ни одно въ году время не доставляетъ такого простора увеселеніямъ и игрищамъ, какъ дни святочные. Эти увеселенія столь многочисленны и разнообразны, что ни одинъ изъ европейскихъ народовъ не можетъ сравниться въ изобрѣтельности на этотъ разъ съ народомъ русскимъ.

Въ великороссіи святочныя забавы и гаданья весьма разнообразны. Главнѣйшее—это гаданье о суженномъ, или суженой. Съ какимъ нетерпѣніемъ ждутъ красныя дѣвицы святочного времени... Съ замираніемъ сердца наводятъ онѣ зеркало: какой парень покажется въ чистомъ зеркалѣ, тому и быть суженымъ. Взволнованныя, дрожа отъ страха, крадутся онѣ къ церковной паперти, къ замочной скважинѣ прикладываютъ разгоряченныя лица и слушаютъ: услышатъ ли онѣ—радостную пѣснь вѣнчальную, или пе-

чальную похоронную пѣснь. Гурьбой бѣгутъ дѣвушки подслушивать у чужихъ оконъ и дверей, и, судя по тѣмъ словамъ, которыя услышали, по веселому ли разговору, или по непріятному,—и жизнь себѣ въ замужествѣ предрекаютъ веселую или непріятную; спрашиваютъ онѣ у встрѣтившихся мущинъ объ имени, вполнѣ вѣря, что тѣмъ именемъ будетъ называться и ихъ суженый. Ночью или позднимъ вечеромъ снимаютъ куръ съ нашестка, несутъ ихъ въ горницу, а въ той горницѣ заранѣе приготовляютъ на полу въ трехъ мѣстахъ: хлѣбъ, воду, кольца и наблюдаютъ: чья курица будетъ пить воду,—у той дѣвки и мужъ будетъ пьяница; если курица возьметъ кольцо и если кольцо то будетъ золотое, у той мужъ будетъ богатъ, а если кольцо будетъ мѣдное, то мужъ будетъ нищій; если курица станетъ клевать хлѣбъ, мужъ бѣднякъ будетъ. Бросаютъ дѣвицы башмакъ черезъ ворота на улицу, смотрятъ: въ какую сторону обращенъ башмакъ своимъ носкомъ,—въ той сторонѣ и быть за мужемъ; а если лежитъ башмакъ, обращенный своимъ носкомъ къ воротамъ того дома, гдѣ она живетъ, то сидѣть ей еще годъ въ дѣвкахъ. Льютъ гадальщицы воскъ и олово, и по вылитымъ фигурамъ узнаютъ свою судьбину. Есть еще гаданье «страшное»: накрываютъ столъ для суженаго, въ пустой горницѣ непремѣнно, вдали отъ прочаго жилья,—приготовляютъ ужинъ, ставятъ на столъ два прибора, кладутъ хлѣбъ, соль, ложки, а ножей и вилокъ не кладутъ,—и вотъ, около полуночи, дѣвица садится за столъ, очерчиваетъ вокругъ себя углемъ или мѣломъ кругъ, и говоритъ: «суженый, ряженый! приди ко мнѣ ужинать». И лишь только пробьетъ полночь, къ гадающей долженъ явиться женихъ и сѣсть за столъ. Берутъ для всякаго случая съ собою пѣтуха, и если гость долго засидѣлся, то гадальщица пожметъ пѣтуха, пѣтухъ закричитъ, и сила нечистая, явившаяся дѣвушкѣ въ видѣ суженаго, исчезнетъ. Про это гаданье въ русскомъ народѣ сохранилось много вымышленныхъ разсказовъ.

Всѣ гаданья должны происходить ночью; съ таинственностью ночи сопряжено и само гаданье съ его суевѣрными обрядами. Неразрывно съ гаданьемъ связаны надблюдныя пѣсни съ пѣніемъ «славли». Обыкновенно ставятъ на столъ блюдо съ водой, въ это блюдо кладутъ кольца, серьги, хлѣбъ и уголь, и къ каждому вы-

нутому изъ блюда предмету поется особая вѣщая пѣсня съ припѣвомъ:

Кому вынется, скоро сбудется, слава!

Скоро сбудется, не минуется, слава!

За пѣснями слѣдуютъ игры и самая старинная, доселѣ употребляемая игра,—это «хоронить золото»

Ужь я золото хороню, хороню,

Чисто серебро хороню, хороню,

Я у батюшки въ терему, въ терему,

Я у матушки въ высокомъ, въ высокомъ, и т. д.

Суевѣрное понятіе въ простомъ народѣ о святкахъ, какъ о «благомъ» времени, когда свободно разгуливаетъ «сила нечистая» въ ихъ домахъ, лѣшіе, домовые, оборотни, еще до настоящаго времени царитъ въ умахъ великорусскаго народа и вселяетъ въ нихъ страхъ и ужасъ. «Благое время» продолжается до праздника Крещенія Господня, т. е. до крещенскаго сочельника; въ сочельникъ и закрещиваютъ въ домахъ мѣломъ окна, двери, печки и прочее, а въ крещенскій праздникъ кропятъ святой водой; а тотъ, кто наряжается и надѣваетъ маску, обязанъ бываетъ смыть этотъ грѣхъ въ крещенской проруби. Еще недавно то время, когда нѣкоторые смѣльчаки, не смотря на крещенскій морозъ, окунались три раза въ Москвѣ-рѣкѣ, послѣ погруженія святаго креста въ воду [1]).

Но едва ли гдѣ съ такою торжественностью и массою суевѣрныхъ обрядностей проводится праздникъ Рождества, какъ въ нашемъ Юго-западномъ краѣ. Извѣстно, что самымъ величайшимъ праздникомъ во всемъ мірѣ считается Воскресеніе Христово, отчего оно и называется «свѣтлымъ праздникомъ». Но, не смотря на всю важность воспоминаемаго событія и соединеннаго съ нимъ значенія для послѣдователей христіанской религіи, надо сознаться, что не съ такимъ нетерпѣніемъ ожидается онъ и гораздо меньшею торжественностью и непринужденнымъ весельемъ проводится, какъ праздникъ Рождества Христова. Въ особенности это слѣдуетъ сказать о деревенскихъ жителяхъ и, главнымъ образомъ, о южнорусскихъ крестьянахъ. Здѣсь крестьянинъ также наивенъ, какъ дитя. Онъ отдается празднику всей душой, всей глубиной религі-

---

[1]) „Родина“ 1890 д. № 51.

ознаго чувства. Во время праздника крестьянинъ перерождается: радуется, поетъ, веселится. Праздникъ Рождества—самый радостный праздникъ. Если добавить къ религіозному чувству перемѣну во время праздниковъ въ пищѣ, образѣ жизни, то становится понятнымъ, почему простолюдинъ съ такою радостью ждетъ его. И сколько пылкою фантазіею южно-русскаго народа измышлено обычаевъ для того, чтобы придать рождественскимъ святкамъ побольше торжественности и внѣшняго эффекта...

Канунъ Рождества называется «святымъ вечеромъ». Святый вечеръ... какъ дорогъ и радостенъ онъ для простолюдина! Народъ настолько чтитъ его, что не принимаетъ пищи цѣлый день, приготовляясь къ торжественной кутѣ. Вотъ наступилъ вечеръ сочельника. Къ этому времени небольшая хатка нашего поселянина принимаетъ замѣчательно эффектный видъ. Стѣны чисто вымазаны и выбѣлены; столъ, лавки и «мысныкъ» выскоблены и вымыты, вездѣ очищена пыль, а образа украшены множествомъ искусственныхъ, разноцвѣтныхъ и пестрыхъ цвѣтовъ. Еще съ утра хозяинъ дома отправился на базаръ, чтобы купить «меженой» (соленой) рыбы и сушеныхъ фруктовъ для «узвару», а хозяйка, прибравъ хату, толчетъ въ ступѣ кутью. Ребятишки, мысленно предвкушая обиліе праздничныхъ скоромныхъ яствъ, суетятся по хатѣ, рѣзвясь и весело напѣвая колядную пѣсню.

Вотъ вошелъ въ хату съ цѣлымъ ворохомъ покупокъ отецъ, и дѣти бросились къ нему на встрѣчу. Одѣливъ ихъ гостинцами, онъ, немного обогрѣвшись, снова вышелъ на дворъ. Чрезъ нѣсколько минутъ онъ является въ хату съ сѣномъ и соломой и произноситъ такія слова: «Добрый вечиръ! святый вечиръ!»—«Слава Iисусу Христу!» отвѣчаетъ вся семья. Послѣ этого обязательнаго привѣтствія, сѣно кладется подъ столъ, на столъ подъ скатерть, въ углу возлѣ узвара и кути. Солому стелятъ на полу. Хозяйка дома съ дѣтьми садится на принесенную солому, вертится, произнося: «кво-кво-кво»! Дѣти кричатъ: «ципъ-ципъ-ципъ!» [1]). Дѣлаютъ это для того, чтобы куры плодились, курицы обильно клали яйца... Дѣтямъ бросаютъ въ солому деньги, орѣхи. Дѣти, пока дадутъ кутю, ищутъ въ соломѣ орѣховъ и денегъ.

---

[1]) Подражаніе насѣдкѣ и цыплятамъ.

Приближается «святый вечиръ», сумерки сгущаются, а дымъ изъ каждой деревенской хаты широкою струею поднимается въ вышину и исчезаетъ въ морозномъ воздухѣ. Снова вошелъ хозяинъ въ хату и на этотъ разъ внесъ большой снопъ жита, пшеницы и всякой другой пашныци. Положивъ пока снопъ на лавкѣ, онъ въ красномъ углѣ, «на покути», помостилъ сѣно и на немъ поставилъ снопъ. Къ этому времени хозяйка успѣла уже сварить «узваръ», который въ большомъ горшкѣ также поставленъ «на покути» и покрытъ «кнышемъ». Нѣсколько такихъ же кнышей положено подлѣ горшка съ узваромъ. Въ ту же минуту дѣти нарисовали на каждомъ хлѣбѣ и на горшкѣ по небольшому крестику мѣломъ.

Пока окончены эти приготовленія, наступилъ длинный зимній вечеръ. Зажглись въ небѣ звѣзды,—уже, пора вечерять. Хату наполняетъ запахъ сѣна и соломы. Затеплилась передъ образами лампада. Хату освѣщаетъ восковая свѣча. Накурили ладаномъ. На столѣ возлѣ кутьи ладонъ курится въ черепкѣ. Вся семья становится на колѣни и молится. Сколько чувства и радости въ этой молитвѣ!

— Садитесь, дѣтки, говоритъ отецъ послѣ молитвы.

Дѣтки садятся за столъ по старшинству. Начинается ужинъ. Подается *девять* «стравъ» или блюдъ: кутья, борщъ, капуста, рыба, вареники съ капустой, вареники съ сушеными ягодами, горохъ, блины и узваръ. Блюда могутъ замѣняться одни другими, но всѣхъ бываетъ обыкновенно не менѣе девяти. Кутья приготовляется изъ пшеничныхъ зеренъ; къ ней въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи растирается макъ съ медомъ. Въ этотъ день нельзя произносить слова «макъ». Существуетъ повѣрье, будто того станутъ кусать лѣтомъ блохи, кто проговоритъ слово «макъ» въ этотъ день. Дѣтей наказываютъ, если они проговариваются.

Ужинъ начинается съ кутьи. Отецъ первый протягиваетъ руку къ кутьѣ и говоритъ:

— Дай Боже цей вечиръ отпровадыть и другого на тій рикъ дождаты!

— Дай Боже! отвѣчаетъ семья съ радостью.

Глава семьи, отвѣдавъ кутьи, набираетъ другую ложку и бросаетъ къ потолку. Дѣти ловятъ на лету падающія зерна кутьи, стараясь каждый побольше поймать. Кто больше поймаетъ, тотъ

разсчитываетъ поймать лѣтомъ рой пчелъ. Послѣ кутьи пьютъ по чаркѣ водки, не исключая и малолѣтнихъ дѣтей. Надо замѣтить, что водка къ ужину «св. вечера» бываетъ у каждаго крестьянина, даже самаго бѣднаго. Взрослые члены семьи пьютъ по другой и по третьей. Всѣ навеселѣ, рады, счастливы, ѣдятъ, приговариваютъ... Можно сказать, что въ домашней жизни южно-русскаго крестьянина это время—самое пріятное въ жизни. Трудно и представить, какая радость бываетъ, когда въ кругу семьи сидитъ сынъ—солдатъ, прибывшій на праздники. Не обходится въ это время безъ слезъ, если кого либо изъ членовъ семьи нѣтъ дома. Не рѣдко всѣ плачутъ, вспоминая умершихъ, раздѣлявшихъ хлѣбъ-соль за ужиномъ. Мать больше другихъ плачетъ по отбывшихъ въ вѣчность дѣтяхъ: тяжело ей видѣть не всѣхъ дѣтей своихъ въ это время. Вообще принято, чтобы вся семья была въ полномъ сборѣ за ужиномъ. Если дѣти «подруженіи» живутъ въ одномъ селѣ съ родителями, то они вечеряютъ у своихъ родителей (по мужу).

Ужинъ кончился. Каждый спѣшитъ напиться послѣ ужина «узвару», чтобы во время жнивъ не испытывать жажды въ жару. Дѣвки принимаются за гаданья. Приносятъ вымолоченные колосья и ищутъ въ нихъ зеренъ: которая найдетъ зеренъ много, та имѣетъ шансы на счастье въ замужествѣ. Дѣвки-невѣсты выходятъ на улицу и производятъ шумъ ложками — «тарабанятъ». На шумъ отзываются собаки. Гдѣ первая собака залаетъ, оттуда надо ожидать жениха. Кидаютъ также сапогъ за ворота и смотрятъ, куда обращенъ носокъ сапога, оттуда слѣдуетъ ожидать жениха. Болѣе храбрыя дѣвки идутъ въ пустую хату и смотрятъ въ зеркало, каждая порознь: въ зеркалѣ имъ будто покажется нареченный. Другія смотрятъ черезъ кольцо въ воду съ тою же цѣлью.

Малыя дѣти идутъ съ калачами поздравлять сосѣдей и родственниковъ со святымъ вечеромъ. Дѣтей угощаютъ, а калачи принимаютъ. Старики и пожилые члены семьи не ложатся спать въ ночь подъ Рождество, «бо не годыцця въ таку ничь спаты». Въ это время они разсказываютъ разныя легенды, передѣланный евангельскій разсказъ о Рождествѣ Христа и др.

Раннее утро слѣдующаго дня. Ярко блещетъ приходской храмъ сотнями огней. Церковь переполнена молящимися; глубина

ея горитъ огнями по праздничному, и густой паръ стоитъ надъ толпой, одѣвая туманомъ и богомольцевъ, и ярко освѣщенный иконостасъ. На лицахъ богомольцевъ какой то особый радостный отпечатокъ. Незамѣтно въ этотъ день совершается продолжительное богослуженіе. Но, вотъ, оно кончено, и народъ, съ разсвѣтомъ дня, въ самыхъ лучшихъ праздничныхъ костюмахъ повалилъ изъ храма, длинной вереницей растянувшись по улицамъ села. Всякъ спѣшитъ въ свою хату разговляться. Обѣдъ большею частію начинается кутьей. Блюдъ много, скоромныхъ и постныхъ, приготовленныхъ накачунѣ праздника—въ сочельникъ. За обѣдомъ бываетъ довольно изобильное возліяніе спиртныхъ напитковъ. Кто празднику радъ—всякому нужно выпить; таковъ ужъ обычай, перешедшій къ намъ отъ сѣдой старины.

День проходитъ въ отдыхѣ, частію въ поздравленіяхъ односельцевъ съ праздникомъ.

Но вотъ наступилъ вечеръ. Этотъ давно жданный вечеръ особенно радостенъ для молодежи. На дворѣ трещитъ морозъ. Путнику трудно перевести дыханіе, а скрипъ мороза подъ сапогомъ далеко раздается по окружности. На дворѣ стоитъ зимняя ясная ночь, которую молодежь проводитъ въ колядованьи. Звуки колядокъ далеко слышны въ морозномъ воздухѣ. Отъ хаты до хаты путешествуютъ колядники по улицамъ села, оглашая ихъ величальными пѣснями. Нѣтъ въ этихъ пѣсняхъ ни изящества въ выраженіяхъ, ни высоты поэтическаго творчества, ни особой мелодіи и гармоніи въ звукахъ, но какое чарующее впечатлѣніе производятъ онѣ на души деревенскаго люда! Колядниковъ вездѣ встрѣчаютъ радушно, одаряя ихъ хлѣбомъ, пирогами, разными сластями и деньгами. Вотъ раздается звонъ небольшаго колокольчика, и вслѣдъ за этимъ большая толпа парубковъ остановилась подлѣ хаты. Всякій въ селѣ знаетъ, что это колядуютъ въ пользу мѣстнаго приходскаго храма. Въ составъ церковныхъ колядниковъ входятъ лучшіе представители деревенской молодежи. Одинъ изъ парней избирается старостой (иначе «березой»). Изъ церкви колядники берутъ «карнавку» (кружку) и колокольчикъ. Подходя къ хатѣ, они даютъ знать о своемъ приближеніи звономъ колокольчика. За колядованіе они получаютъ деньги и хлѣбъ. Деньги

бросаются въ кружку и къ нимъ присоединяется сумма, вырученная отъ продажи хлѣба. Все полученное поступаетъ въ пользу церкви. На эти средства покупается икона, хоругви или же крестъ. Вещи эти такъ и называются «парубоцкими».

Въ другомъ мѣстѣ небольшая група 6—7 лѣтнихъ мальчугановъ въ «батьковыхъ чоботяхъ и материной свиткѣ», едва перебирая ногами, остановилась подъ окномъ, и ихъ звонкіе голоса также своеобразнымъ напѣвомъ выкрикиваютъ:

Христосъ родывся, Богъ воплотывся,
Ангелы спивають, Христа величають,
Чудо, чудо повидають.

А тамъ новая гурьба дивчатъ съ звонкимъ хохотомъ и шутками, въ промежуткахъ между колядокъ, оглашаютъ воздухъ своими мелодичными украинскими голосами.

И всѣ эти разнообразные звуки сливаются въ воздухѣ въ одинъ хвалебный гимнъ,—и какъ сладко и отрадно становится на душѣ поселянъ отъ этихъ звуковъ молодежи, раздающихся до глубокой ночи!..

Свящ. *С. Брояковскій.*

Тульскія рѣчи В. К. Саблера.

Въ современной дѣятельности духовнаго вѣдомства особенно отрадное впечатлѣніе производитъ система оживленія самостоятельной и сознательной дѣятельности духовенства, обѣщающая найбольшія успѣхи въ преодолѣніи трудностей, стоящихъ предъ современными задачами духовенства. Нельзя не радоваться, видя, какъ твердо усвоена нынче эта система, и какъ сознательно она проводится, особенно въ отношеніи духовенства сельскоприходскаго.

Эти размышленія невольно навѣваются рѣчами товарища оберъ-прокурора Св. Сѵнода, В. К. Саблера, произнесенными 18 октября въ Тульской духовной семинаріи и въ женскомъ епархіальномъ училищѣ. Не разъ приходилось отмѣчать рѣчи В. К. Саблера, всегда полныя поучительнаго содержанія и столь проникнутыя умѣньемъ повышать настроеніе пастырей или будущихъ

пастырей. Нельзя сомнѣваться въ благодѣтельныхъ плодахъ, какіе дадутъ въ душахъ будущихъ пастырей столь тепло возбуждаемыя представленія идеальной стороны ихъ высокаго служенія. Въ этомъ отношеніи, подобно многимъ другимъ рѣчамъ В. К. Саблера, его слова, произнесенныя передъ скромною тульскою аудиторіей, получаютъ широкое общественное значеніе. Мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи цѣликомъ привесть эту задушевную рѣчь передъ воспитанниками двухъ старшихъ классовъ.

«Какъ я, господа, радъ,—сказалъ В. К. Саблеръ,—что, находясь здѣсь среди васъ, я чувствую себя на родной почвѣ: вѣдь я почти тоже Тулякъ. Лучшіе годы моего дѣтства, отрочества и юности я провелъ, Каширскаго уѣзда, въ селѣ Колтовѣ. Я выросъ на клиросѣ дорогой нашей сельской церкви. Это поистинѣ было для меня самое счастливое время. Причтъ Колтовской церкви составляли тогда незабвенныя для меня лица: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь. Они научили меня читать на клиросѣ, пѣть, подавать въ алтарѣ кадило, звонить и трезвонить. Мы, съ моимъ незабвеннымъ уставщикомъ, пономаремъ Александромъ Ѳедоровичемъ Комаровымъ, приходили въ 4 часа утра къ утренѣ, и онъ мнѣ часто говорилъ: «проклятъ творяй дѣло Божіе съ пренебреженіемъ». И вотъ, при такихъ свѣтлыхъ и дорогихъ для меня воспоминаніяхъ, я смотрю на васъ и какъ будто вижу въ васъ тѣ же дорогія для меня лица Колтовскаго причта. Больше же всего я радуюсь при этомъ тому, что я—православный и получилъ воспитаніе такъ же, какъ и вы, въ Православной Церкви. Меня, какъ и васъ, не можетъ не радовать та мысль, что Православная Церковь, къ которой мы съ вами принадлежимъ, содержитъ въ себѣ чистое христіанское ученіе, неповрежденное ложными латинскими или протестанскими мудрованіями. Святый Просвѣтитель земли Русской нашелъ безцѣнный бисеръ Христа. Святая же Церковь наша соблюла въ неприкосновенной чистотѣ правую Вѣру и оградила насъ отъ сѣтей, которыми опутано и другихъ опутываетъ инославіе, напримѣръ—римское папство, мечтающее руководить всѣмъ міромъ. Вы, конечно, знаете что Левъ XIII мечтаетъ и насъ уловить въ свои сѣти. Напрасны его старанія. Русь православная не потянется въ Римъ, и особенно теперь, когда величіе Православ-

ной Церкви все болѣе и болѣе познается самими инославными. Доселѣ Православіе было мало вѣдомо Западу, но, по мѣрѣ того, какъ люди, ищущіе истину и утомленные безконечнымъ дробленіемъ протестантскихъ сектъ, начали знакомиться съ ученіемъ Православной Церкви, не могли они не познать ея непогрѣшимой чистоты. Такъ, недавно пріѣхалъ въ Петербургъ англиканскій діаконъ изъ Канады. Побывавъ въ нашихъ церквахъ, онъ сказалъ: «Боже великій, какъ чудны ваши храмы..,—въ нихъ словно небеса раскрываются; съ какимъ искреннимъ настроеніемъ стоятъ въ нихъ молящіеся! Еслибы ваши храмы были у насъ тамъ, то многіе пошли бы въ нихъ». И дѣйствительно, благодаря трудамъ епископа (Алеутскаго) Николая, многіе стремятся тамъ къ Православію, не по какимъ-либо личнымъ выгодамъ, но по искреннему убѣжденію. Такой же успѣхъ имѣютъ апостольскіе труды и другаго нашего епископа, Николая Японскаго. И голосъ англиканскаго діакона — не единичный голосъ. Но все же противники наши сильны. А знаете ли чѣмъ они сильны? Полезно намъ это знать. Они сильны любовью къ своей идеѣ, хоть и неправой идеѣ, ложной и вредной, смущающей умы и сердца истинно вѣрующихъ. Неужели же мы, сыны Православной Церкви, сохранившей истинное христіанство, чистый бисеръ Христа, будемъ отличаться меньшею любовью ко Святой Церкви? Конечно нѣтъ. Счастливые—что принадлежимъ къ ней, будемъ благодарить Господа и, полные смиренія, постараемся быть достойными высокаго званія православнаго христіанина. А какъ намъ не приносить хвалу за то, что, принадлежа къ Православной Церкви, мы пользуемся сокровищами ея дивныхъ пѣснопѣній! Мнѣ каждый годъ приходилось бывать за границей въ разныхъ странахъ и слышать богослуженіе въ нихъ; и вотъ, когда я сравню простыя и вмѣстѣ съ тѣмъ величавыя, содержательныя пѣснопѣнія Православной Церкви съ тощимъ, скуднымъ, сухимъ содержаніемъ вновь составляемыхъ гимновъ Англиканской церкви и со слащавыми, полными трескучихъ фразъ французскими гимнами, опять отъ души радуюсь, что я принадлежу къ Православной Церкви. Я отъ всего сердца благодарю своихъ учителей (теперь уже отшедшихъ въ иной міръ) за то, что они сумѣли воспитать и хорошо направить во мнѣ эти чувства.

«Велико достоинство принадлежать къ Православной Церкви, но еще болѣе чести и достоинства служить ей. Переходимъ къ идеѣ пастырства. Высоко и достохвально пастырское служеніе. Не унижайте высоты его, не ищите въ немъ матеріальной выгоды, не старайтесь о пріобрѣтеніи выгодныхъ мѣстъ. Пастыри должны быть свѣточемъ озаряющимъ тьму, которая, къ сожалѣнію, и до сихъ поръ еще окружаетъ нашъ добрый Русскій народъ, любящій Церковь Христову, но недостаточно еще утвержденный въ знаніи истины святой вѣры. Достойно служа на пастырскомъ поприщѣ, вы сослужите великую службу Церкви, Царю и Отечеству».

Думается, что такія слова, освѣщающія свѣтомъ идеала скромную трудовую жизнь приходскаго священника, не разъ вспомнятся, какъ утѣшительное ободреніе, многими изъ юношей, стоявшихъ передъ В. К. Саблеромъ.

Не менѣе заслуживаетъ вниманія, нѣсколько сокращаемая нами, рѣчь къ воспитанницамъ женскаго епархіальнаго училища. Въ виду тѣхъ многоразличныхъ вліяній которыя отбиваютъ нравственно дочерей сельскаго духовенства отъ ихъ среды, особенно пріятно видѣть это указаніе па высокія задачи, какія могутъ предстоять женщинѣ духовнаго званія у себя, *дома*.

«Въ виду той дѣятельности, которая предстоитъ большинству изъ васъ, по окончаніи курса въ заведеніи, предметомъ весьма серіознаго вниманія съ вашей стороны должны быть еще церковное пѣніе, дидактика и практическія занятія въ образцовой школѣ при училищѣ, говорилъ г. Саблеръ. Здѣсь я пе могу не выразить особеннаго своего удовольствія отъ посѣщенія образцовой школы при вашемъ училищѣ, устроенной вашимъ архипастыремъ. Школа эта дѣйствительно образцовая и по внѣшности, и по успѣхамъ школьницъ, а также и практикующихся въ ней воспитанницъ училища. Весьма пріятно было видѣть, что ученицы VI класса, занимаясь въ школѣ, чувствовали себя свободно; видно было, что онѣ хорошо освоились съ дѣломъ обученія въ церковно-приходской школѣ. Новыя программы, въ связи съ воспитательнымъ строемъ женскихъ епархіальныхъ училищъ, принесутъ несомнѣнную пользу обучающимся въ училищахъ, дадутъ имъ лучшую подготовку къ предстоящей имъ жизни. Для достиженія этой цѣли необходимо, чтобы

школа вліяла и на умственный ростъ, и на воспитаніе сердца. Обогащеніе ума знаніями, представляющими собой нѣчто цѣлое и законченное, должно идти рука объ руку съ развитіемъ сердечныхъ чувствъ, питаемыхъ чистымъ ученіемъ Христовой Церкви и тихимъ вѣяніемъ благочестивой среды, въ которой призваны рости питомицы епархіальныхъ училищъ.

«Училища эти представляютъ собою нѣсколько своеобразный типъ учебнаго заведенія, въ которомъ пребываніе воспитанницъ въ теченіе многихъ мѣсяцевъ въ стѣнахъ училища, благоразумно чередуется съ возвращеніемъ ихъ въ родныя семейства. Жизнь въ училищѣ, поставленная въ условія строгаго распредѣленія дневныхъ занятій, пріучаетъ къ порядку и вырабатываетъ тѣ добрые навыки, которые принесутъ воспитанницамъ большую пользу въ ихъ послѣдующей жизни. Вдали отъ суеты шумныхъ улицъ, воспитанницы мирно и тихо развиваютъ свои духовныя силы и пріобрѣтаютъ ту добрую настроенность, которая несомнѣнно облегчитъ имъ тяжелую жизненную борьбу. Проводя лѣтніе мѣсяцы дома, воспитанницы, съ тѣмъ вмѣстѣ, не порываютъ и связи съ семьей; онѣ не отрываются искусственно отъ той среды, въ которую призваны возвратиться, и не теряютъ разумѣнія скорбей и лишеній, невѣданныхъ ими въ богохранимомъ училищѣ, но испытываемыхъ присными въ бѣдной домашней обстановкѣ.

«Но чего же мы должны ожидать отъ воспитанницъ окончившихъ курсъ въ епархіальномъ училищѣ? Выросшія подъ ближайшимъ вліяніемъ Церкви, полныя благодарной къ ней любви, онѣ должны внести въ жизнь все богатство этой любви и являть изъ себя добрыхъ дочерей Православной Церкви, способныхъ просвѣщать дѣтей народа, утверждая ихъ въ знаніи истинъ святой Вѣры и въ правилахъ христіанскаго благочестія. Готовящіеся на всякій полезный трудъ въ семьѣ, онѣ должны явиться желанными помощницами матерямъ въ домашнемъ обиходѣ, а по выходѣ замужъ—добрыми сотрудницами мужей. Кроткая и хорошая жена—лучшая помощница священника; и по школѣ она можетъ раздѣлить его труды, и по хозяйству облегчить его заботы. А сколько добра можетъ она принести крестьянкамъ, сообщая имъ полезныя

свѣдѣнія о чистотѣ и хорошемъ уходѣ за малыми дѣтьми, уча ихъ нѣкоторымъ простымъ и полезнымъ рукодѣліямъ, давая совѣты въ разныхъ трудныхъ житейскихъ обстоятельствахъ. Зная хорошо домашнее хозяйство, она поможетъ семьѣ и съ малыми средствами жить лучше и покойнѣе. А наконецъ сама, хорошо воспитанная,—какъ благотворно повліяетъ она на собственныхъ дѣтей! Она возраститъ ихъ въ добрыхъ навыкахъ къ молитвѣ, труду, ко всему, что честно и похвально. Воспитанницамъ епархіальныхъ училищъ, по окончаніи курса, представляется широкая возможность плодотворной дѣятельности. Исходя изъ среды, близко соприкасающейся народу, онѣ могутъ способствовать, вмѣстѣ съ другими просвѣтительными силами, облагороженію и духовному росту грядущихъ поколѣній и распространенію благъ истиннаго просвѣщенія среди народа Русскаго. Если таково значеніе епархіальныхъ училищъ, то какъ не пожелать вамъ, воспитанницы тульскаго епархіальнаго училища, оправдать возлагаемыя на васъ надежды? Да процвѣтаетъ дорогое всѣмъ намъ Тульское епархіальное училище! Да свѣтится его свѣтъ, просвѣщая сокровищами истиннаго знанія воспитывающихся въ немъ»!

Дай Богъ, чтобъ эти слова помогли дочерямъ духовенства бороться съ тѣми вліяніями, которыя втягиваютъ ихъ въ пародированіе «свѣтскаго» общества, создавая блѣдную и нерѣдко смѣшную копію «дамы» тамъ, гдѣ такъ нужна и возможна высокая и идеальная миссія помощницы пастыря и руководителя народнаго! Будемъ же надѣяться, что эти печальныя картинки прошлаго скоро станутъ однимъ воспоминаніемъ. И когда настанетъ это время, тогда воздадутъ должное и нынѣшней системѣ оживленія самой массы духовенства, безъ различія скромныхъ ступеней, на какихъ призваны дѣйствовать служители дѣла Божія. («Моск. Вѣдом.»).

Предшественники духовныхъ консисторій въ епархіальномъ управленіи Западно-Русской церкви въ XV и XVI вв., такъ называемые, соборные „крылосы“.

Подъ именемъ соборнаго крылоса въ Исторіи русской церкви разумѣется особая, состоящая при епископскихъ каѳедрахъ, корпорація священниковъ, представляющая собою коллегіальный органъ духовнаго управленія и суда. Крылосъ, какъ установленіе, образовавшееся самою жизнью церкви и существующее на практикѣ, извѣстенъ въ самыя древнія времена русской церковной жизни. Несторъ въ житіи пр. Ѳеодосія Печерскаго говоритъ о крылосѣ св. Софіи въ Кіевѣ. Изъ дарственной грамоты князя Ростислава Мстиславича въ 1150 г. видно, что крылосъ существовалъ въ это время въ смоленской епархіи[1]). О соборныхъ крылосахъ упоминается въ Лаврентьевской лѣтописи, въ Ипатьевской лѣтописи, въ дѣяніяхъ Владимірскаго собора 1274 г. и во многихъ другихъ памятникахъ. Крылосы существовали во всѣхъ областяхъ древней Руси, но не вездѣ они получили одинаковое развитіе. Въ Руси московской, гдѣ единоличное управленіе мало по малу беретъ перевѣсъ надъ коллегіальнымъ во всѣхъ сферахъ общественной жизни, крылосы не получили широкаго развитія и постепенно клонятся къ упадку; существованіе ихъ шло бы въ разрѣзъ со всѣмъ направленіемъ общественной жизни. Поэтому здѣсь ихъ оттѣснили, такъ называемые, архіерейскіе бояре, исполнительные архіерейскіе чиновники. Въ юго-западной же Руси они развились гораздо шире. Самый складъ церковной жизни здѣсь способствовалъ ихъ развитію. Православная церковь, не пользующаяся на юго-западѣ правами господствующей, должна была сама, въ лицѣ своего духовенства, вѣдать свое духовное управленіе, блюсти свои церковные интересы. Строй государственной жизни и примѣръ коллегіальнаго самоуправленія римско-католической церкви отразилися и на характерѣ управленія православной южно-русской церкви. Благодаря такимъ обстоятельствамъ, крылосы, какъ органы духовнаго самоуправленія, удержались въ Юго-западной Руси довольно долго,—

[1]) Голубинскій. Истор Русск. церк. т. I пол. I, стр. 322.

и право участія въ духовномъ управленіи, которое прежде было лишь обычнымъ, освященнымъ временемъ правомъ,—начинаетъ здѣсь мало-по-малу получать юридически признанную и подтвержденную высшею властью окраску.

Крылосъ былъ необходимою принадлежностью всякой епископской каѳедры. Въ 1539 г. учреждена была епископія львовская, на мѣсто давно закрытой галицкой, и первый епископъ львовскій Макарій въ томъ же 1539 г. созвалъ священниковъ львовскихъ и, посовѣтовавшись съ ними, учинилъ «ведлугъ стародавняго обычая», крылосъ и предоставилъ ему власть держать, «какъ и у иныхъ епископовъ» [1]). Митрополитъ кіевскій Макарій, которому была представлена для утвержденія грамота объ учрежденіи львовскаго крылоса, приводитъ въ своей подтвердительной грамотѣ и самые мотивы, какими руководился Макарій при его учрежденіи. «Онъ, Макарій, еп. львовскій, видечи великое знищене въ церкви столечной во Львовѣ... и поповское убожество, за чимъ хвалы Божія не може оправованы быти въ той соборной церкви,... вчинили соборъ для установленія хвалы Божія...» [2]). Очевидно, Макарій еп. львовскій и митрополитъ кіевскій находятъ учрежденіе крылоса въ новой епископіи вполнѣ необходимымъ.

Въ составъ новоучрежденнаго, или, лучше сказать, возстановленнаго, львовскаго крылоса вошли всѣ священники г. Львова. Это видно изъ самой грамоты еп. Макарія. Здѣсь пересчитываются по именамъ девять мѣстныхъ священниковъ, по числу церквей львовскихъ. Однако это не значитъ, что всякій соборный крылосъ непремѣнно состоялъ изъ всего наличнаго количества мѣстныхъ священниковъ. Во многихъ памятникахъ крылошане отличаются отъ другихъ приходскихъ священниковъ: «крылошане и иншые свесчъенники» [3]), «крылошане и духовенство» [4]) и т. п. Да иначе и быть не могло, разъ крылосъ былъ не простой соборъ городскихъ священниковъ, а правительственная корпорація. Неизвѣстно,

---

[1]) Акты Ю. и З. Р. т. I. № 103.

[2]) Акты Ю.-З. Р. т. I. № 118.

[3]) Ар. Ю.-З. Р. т. I, ч. I № 63.

[4]) Ibid. № 58.

какіе собственно священники и кѣмъ выбирались или назначались въ члены крылоса. Вѣроятно, членами крылоса были болѣе заслуженные изъ городскихъ священниковъ. Въ жалованной грамотѣ православному духовенству 1589 г. встрѣчается такое поясненіе: «крылошане каждое церкве соборное, т. е. протопопа и старшіе зъ нимъ пресвитеры»[1]).

Всѣ члены крылоса являются священниками каѳедральныхъ соборныхъ церквей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣютъ и свои отдѣльные приходы. Они называются «соборовые или соборные попы», или «крылошане соборное церкви», въ которой каждый изъ членовъ крылоса по очереди имѣетъ свою недѣлю[2]). При соборѣ (каѳедральномъ) своихъ священниковъ, кажется, вовсе не было, или, если и былъ, то—только одинъ протопопъ, такъ какъ этотъ послѣдній нигдѣ въ актахъ не называется по имени патрона какой-нибудь городской церкви; между тѣмъ, какъ другіе крылошане часто называются именами своихъ приходскихъ церквей: «отецъ Дмитро Прокопенскій, Іоаннъ Пречистенскій» и др.

Всѣ соборные попы, подъ предсѣдательствомъ протопопа, и составляли, такимъ образомъ, соборный крылосъ. Онъ, по своему, такъ сказать, внутреннему устройству, представлялъ собою неопредѣленное правительственное, учрежденіе, съ извѣстнымъ штатомъ чиновниковъ и съ особымъ у каждаго кругомъ дѣятельности,—крылосъ былъ, если можно такъ назвать, постояннымъ и безраздѣльнымъ соборомъ пресвитеровъ, которые цѣлою своею корпораціею принимали участіе въ управленіи и судѣ. Каждый членъ крылоса, не имѣя въ своемъ завѣдываніи никакого опредѣленнаго круга подвѣдомственныхъ крылосу предметовъ, имѣлъ значеніе только какъ членъ, участвующій во всемъ вмѣстѣ со всѣми другими членами корпораціи. Если нужно было сдѣлать раздѣленіе дѣлъ между членами, или же поручить какое-нибудь дѣло отдѣльному лицу,—то все это и такое подобное производилось по общему усмотрѣнію, а не по опредѣленному какому-нибудь правилу. Священникъ Прокопенскій Дмитрій, посланный «отъ всее капитулы

---

[1]) Ар. Ю.-З. Р. т. I, ч. I. № 58.

[2]) Ак. Ю.-З. Р. т. I. № 103.

крылошанъ церкви головное соборное Володимерское», дѣлаетъ объявленіе объ описи церковныхъ вещей, по смерти еп. Мелетія Хребтовича [1]). Въ этомъ устройствѣ и заключается отличіе крылоса отъ капитулы, гдѣ каждый членъ имѣлъ опредѣленный кругъ обязанностей.

Были, однако, и въ крылосѣ болѣе или менѣе опредѣленные обязанности отдѣльныхъ членовъ. Изъ членовъ крылоса прежде всего выдѣляется протопопъ. Онъ, вѣроятно, былъ предсѣдателемъ крылоса. Во всякомъ случаѣ, протопопъ имѣлъ большое значеніе, чѣмъ кто другой изъ крылошанъ; въ памятникахъ онъ выдѣляется отъ остального числа членовъ: «протопопа съ крылошане», «крылосъ съ протопопою». Выбирался онъ изъ среды своихъ же крылошанъ соборнѣ и занималъ эту должность, вѣроятно, пожизненно. Есть, правда, указаніе, что протопопъ выбирался каждогодно. Такъ, Исаія Болобанъ, нареченный еп. Львовскій, въ своемъ посланіи къ духовенству говоритъ, между прочимъ: «протопопу аще избирати хотять презвитерство, когождо лѣта искуснѣйшаго отъ другихъ а избираютъ соборне между собою...» [2]). Но это посланіе написано при исключительныхъ обстоятельствахъ. Болобанъ хотѣлъ, чтобы его выбрали во епископа, духовенство же было противъ него. Можно думать, что онъ нарочно расширялъ нѣкоторыя права и привиллегіи крылошанъ, чтобы привлечь ихъ на свою сторону и получить ихъ голоса на выборахъ.

Было еще одно лицо между членами крылоса съ опредѣленными обязанностями,—это писарь крылоса. О писарѣ упоминается въ одномъ только документѣ, именно, въ листѣ еп. И. Поцѣя о преобразованіи крылоса при Владимірскомъ соборѣ, по католическому образцу 1598 г. Въ началѣ писаремъ капитулы или крылоса является діаконъ Леонтій Шепелевичъ, который, отъ лица протопопа своего и всего клироса, подалъ королю листъ на утвержденіе. Въ преобразованномъ же крылосѣ писарскій урядъ предполагается «надать на одного изъ пресвитеровъ, человѣка годнаго и до такихъ справъ умисненого» [3]). По этому документу нельзя, правда, судить

---

[1]) Арх. Ю.-З. Р. т. I. ч. I. № 81.

[2]) Ак. относ. къ истор. Ю.-З. Р. Петрушевича № 3.

[3]) Арх. Ю.-З. Р. т. VI. ч. I. № 84.

объ устройствѣ крылоса вообще, такъ какъ Поцѣй и желаетъ именно «мети его (крылосъ), яко капитулу, прикладомъ духовенства Римского, и певные особы позначити» (т. е. разграничить обязанности между членами); однако онъ даетъ основаніе думать, что свой писарь былъ у каждаго крылоса, тѣмъ болѣе, что крылосъ имѣлъ свою канцелярію и архивъ. Въ памятникахъ, кромѣ того, часто встрѣчается упоминаніе о печати крылоса, за которою выдавались крылосамъ документы[1]). Упоминается о книгахъ соборовыхъ[2]), или капитульныхъ и о другихъ «аппаратахъ». Въ пунктахъ митрополиту Іосифу Солтану 1511 г. виленскіе крылошане просятъ, чтобы «аппараты вшелякіе и книги церкве соборное... поворочоно и отдано быть могло» имъ крылошанамъ[3]). При соборѣ также находился и архивъ крылоса въ такъ называемомъ соборномъ скарбѣ[4]). Тамъ хранились документы[5]), книги капитульныя и т. п.

Крылосъ имѣетъ свою имущественную собственность, какъ движимую, такъ и недвижимую. Сюда, прежде всего, принадлежала недвижимая соборная собственность: имѣнія, фольварки, села, деревни... со всѣми живущими на этихъ земляхъ крестьянами. Поземельная собственность каѳедральнаго собора считалась неотъемлемою собственностью крылоса. Въ жалованной грамотѣ Сигизмунда III православному духовенству 1589 г. крылошане называются «дедичами добръ и именей соборныхъ»[6]), т. е. они имѣютъ законное наслѣдственное право владѣть ими. Въ полоцкой епархіи былъ такой случай. Князь Свидригайло «далъ на церковь Божію святое Софіи» три села и людей. Владыки полоцкіе отняли эти села у крылоса и владѣли ими сами. Полоцкія гражданскія власти отняли эти села у владыки Луки и передали крылосу. Великій князь Александръ утвердилъ это постановленіе

[1]) Арх. Ю.-З. Р. т. I. ч. I. № 49.

[2]) Вилен. археогр. сборн. т. 6, № 3.

[3]) Ibid.

[4]) Арх. Ю. з. Р. т. I, ч. I, № 13.

[5]) Ibid.

[6]) Ibid.

и присудилъ епископу Лукѣ въ тѣ села и людей софійскихъ не вступаться[1]).

Не со всѣхъ, однако, соборныхъ имѣній доходы шли исключительно на крылосъ. Были имѣнія, доходами съ которыхъ пользовались только епископы. Такъ, напр., князь Константинъ Острожскій пожертвовалъ Пречистенскому собору два своихъ имѣнія—Шешолы и СвиранЫ—съ тѣмъ, чтобы доходами съ этихъ имѣній пользовался самъ митрополитъ[2]). Очевидно, раздѣленіе доходовъ съ недвижимаго соборнаго имущества между крылошами и епископомъ производилось сообразно волѣ жертвователей.

Кромѣ доходовъ съ недвижимаго соборнаго имущества, въ пользу клироса поступали доходы съ частныхъ имѣній, пожертвованные крылосу. Такъ, кн. Острожскій назначилъ крылошанамъ по двѣ копы грошей и по 15 бочекъ жита ежегодно съ одного своего имѣнія[3]); князь Ѳеодоръ Ивановичъ Ярославичъ опредѣлилъ собору ежегодно выдавать по 40 куницъ изъ своего имѣнія Вяды, съ тѣмъ, чтобы митрополитъ въ эти пожертвованія не вступался[4]). Въ пользу крылошанъ поступали и доходы съ епископскихъ имѣній и монастырей, назначенныхъ на содержаніе крылошанъ[5]).

Кромѣ этихъ доходовъ натурою, крылошане имѣли свою часть въ общихъ церковныхъ доходахъ каѳедральнаго собора. Макарій, еп. Львовскій въ своей грамотѣ опредѣляетъ крылошанамъ половину всего церковнаго дохода[6]). Если кто дастъ вкладъ на 10 сорокоустовъ, то половина идетъ владыкѣ, а половина—крылошанамъ, а если на 5 или менѣе,—то все крылошанамъ[7]). Наконецъ, въ пользу крылоса идутъ доходы за совершеніе требъ. Если владыка освящаетъ въ львовскомъ повѣтѣ новую церковь, то крылошанамъ половина доходовъ за освященіе, а если старую, то—весь доходъ[8]).

---

[1]) Арх. Зап. Рос. т. I. № 174.

[2]) Макарій. Истор. Русск. церкви т. 9. стр. 226.

[3]) Ibid. стр. 199.

[4]) Ibid.

[5]) Арх. Ю.-З. Р. т. VI ч. I. № 84.

[6]) Акт. Ю.-З. Р. т. I. № 103.

[7]) Ibid.

[8]) Ibid.

За совершеніе требъ частнымъ лицамъ, при участіи всего собора, также назначается опредѣленная плата, которая идетъ въ общее пользованіе крылоса [1]).

Что касается правъ и обязанностей крылоса, то тутъ нужно различать: права крылоса при жизни епископа и права—по смерти епископа, до назначенія новаго.

Кругъ правъ и обязанностей крылошанъ при жизни епископа очень трудно опредѣлить, такъ какъ дѣятельность собственно крылоса, какъ органа епархіальнаго управленія, и дѣятельность епископа, высшаго представителя епархіальной власти, переплетаются между собою, такъ что трудно сказать, что собственно подвѣдомственно крылосу и что—епископу.

Несомнѣнно, крылосу принадлежало право выбора лицъ на нѣкоторыя церковныя должности. Крылошане, какъ мы видѣли, избираютъ изъ среды себя прежде всего протопопа. Затѣмъ, они избираютъ отдѣльныхъ лицъ по всякимъ случаямъ и возлагаютъ на нихъ извѣстныя обязанности, дѣлая ихъ, такъ сказать, исполнителями своихъ распоряженій. Такъ, напр., они «хотѣли всякими потребами опатрити Владимірскій соборъ, народъ обрали спорудку себе, людей духовныхъ двохъ: отца Епимаха, протопопу Володимерскаго и отца Дмитра Прокопенскаго», и поручили имъ дѣло благоустройства соборной церкви [2]).

Но, что важнѣе всего и чѣмъ крылошане особенно дорожили,—это право выбирать изъ своей среды митрополичьяго и епископскаго намѣстника. За это право крылошане стоятъ горой. Виленскіе крылошане, по смерти митрополита Макарія, жаловались на него великому князю Александру, что онъ, митрополитъ, далъ отъ себя намѣстничество троицкому игумену, а при прежнихъ митрополитахъ, они, крылошане, отъ себя держивали намѣстничество. Князь удовлетворилъ ихъ жалобу и своею грамотою право держать намѣстничество за крылошанами [3]). Еп. Макарій въ своей грамотѣ на учрежденіе крылоса во Львовѣ особымъ пун-

---

[1]) Ак. Зап. Рос. т. II № 231, п. 7.

[2]) Арх. Ю-З Р. т. I. ч. I. № 55.

[3]) Ак. З. Р. т. I. № 152.

ктомъ узаконяетъ право выбора намѣстника за крылосомъ. Евстафій Тиссаровскій подтверждаетъ и «измоцняетъ» это же право и въ своемъ посланіи [1]).

Крылошане участвуютъ въ дѣлахъ церковнаго управленія и суда, какъ поставленные и непремѣнные члены его. Всякія распоряженія епископа, хотя выдаются почти всегда отъ лица самого епископа, сопровождаются оговоркою, что такой-то листъ данъ «весполъ съ капитулою, або крылошане», или просто замѣчается, что при семъ присутствовали и крылошане... Евстафій Тиссаровскій, нареченный еп. Львовскій, въ своемъ посланіи къ духовенству, между прочимъ, даетъ обѣщаніе, что онъ, «противу праву клеросному.., безъ позволенія ихъ (крылошанъ), сполнаго засѣдати и отправовати справы (а звлаща головнѣйшія важился) не станетъ [2]).

Въ частности, крылошане принимаютъ участіе въ обсужденіи мѣры участія гражданъ Вильны въ духовныхъ дѣлахъ [3]), присутствуютъ при разграниченіи епархіи рязанской и сорайской [3]), принимаютъ участіе въ дѣлѣ о назначеніи опредѣленнаго, такъ называемаго, епитрахильнаго жалованья [4]),—распоряжаются церковнымъ имуществомъ. Сохранился арендный листъ на закладъ имѣнія въ 200 злотыхъ польскихъ для покрытія издержекъ на путешествіе Терлецкаго въ Римъ 1594 г. Листъ данъ «весполокъ съ капитулою, або крылошаны» [5]).

Наконецъ, крылошане участвуютъ въ духовномъ судѣ, или, лучше сказать, сами они, съ епископомъ во главѣ, представляютъ духовный судъ. Изъ жалобы игуменьи витебскаго монастыря Маріамны, мы узнаемъ, что въ судѣ по ея дѣлу вмѣстѣ съ епископомъ принимаютъ участіе священно-иноки, настоятели нѣкоторыхъ монастырей, соборные крылошане и попы [6]). Виленскій соборъ 1509 г. правиломъ 7 постановляетъ, что, если священникъ дойдетъ до великихъ безчинствъ, то «намъ (епископамъ) соборне съ

---

[1]) Акт. отн. къ истор. Ю.-З. Р. Петрушевича № 4.

[2]) Ibid.

[3]) Вилен. археогр. сбор. т. VI. № 4

[4]) Ак. историч. т. I. № 1.

[5]) Ак. отн. къ ист. Ю.-З. Р. Петрушевича № 34.

[6]) Макарій. Истор. Р. Ц. т. 9. стр. 270.

нашимъ крылосомъ, съ священно-иноки и попы, таковому безчиннику не велѣти священствовати» [1]). Въ этихъ случаяхъ крылошане участвуютъ въ духовномъ судѣ, какъ будто, наравнѣ съ настоятелями монастырей и посторонними священниками-некрылошанами. Однако дѣло было не такъ. Изъ другихъ документовъ мы узнаемъ, что священно-иноки и попы присутствуютъ на судѣ по приглашенію, или по доброй волѣ; крылошане же являются постоянными членами суда. Въ посланіи нареченнаго епископа львовскаго Исаіи Болобина къ будущей паствѣ читаемъ: «пришедъ во Львовъ, усердно во любвѣ Христовѣ собрахъ священное братство и каноникъ, сирѣчь правильныхъ священникъ, иже во священнѣмъ церкви судилищѣ со епископомъ предсѣдятъ», и затѣмъ даетъ крылосу обѣщаніе: «каноны утвердити и чинъ клириковъ расписати опаства дѣля судовъ» [2]). Здѣсь уже крылошане, очевидно, являются непремѣнными членами духовнаго суда, такъ какъ такое или иное состояніе суда («опаства дѣля судовъ») ставится въ зависимость отъ установленіе чина клериковъ, или крылошанъ. Въ актѣ 1583 г. о духовномъ судѣ еп. Владимірскаго Ѳеодосія по брачному дѣлу представляется самый процессъ суда. «Его милость, отецъ митрополитъ, засѣвши на томъ со всѣми крылошаны своими, зрозумѣвши з обу сторонъ... А потомъ пытано со стороны поводовое умоцованные (уполномочные), если же крылошане весполъ зъ владыкою на такой декретъ позволяютъ?... А крылошане Володимерскіе поведѣли, иж дей мы, зъ владыкою весполъ намовывшися, на тотъ декретъ зезволили» [3]). Крылошане здѣсь являются дѣйствующими лицами на судѣ епископскомъ, о священно-инокахъ же и попахъ и совсѣмъ даже не говорится.

У крылоса были еще болѣе частныя обязанности, которыя онъ исполнялъ только съ вѣденія епископа, безъ непосредственнаго его участія. Сюда, прежде всего, относились всѣ интересы каѳедральной соборной церкви. Въ вѣденіи крылошанъ находились: поправка и ремонтъ соборной церкви и ограды, пріобрѣтеніе

---

[1]) Акт. Исвор. т. I № 289.

[2]) Акт. отн. къ ист. Ю.-З. Р. Петрушевича № 3.

[3]) Арх. Ю.-З. Р. т. I. ч. I. № 35.

необходимыхъ церковныхъ сосудовъ, содержаніе дьяковъ, дьяконовъ и пѣвчихъ,—содержаніе проповѣдниковъ,—содержаніе госпиталя (при Владимірскомъ соборѣ)[1]). На обязанности крылошанъ лежало завѣдываніе движимымъ и недвижимымъ церковнымъ имуществомъ каѳедральнаго собора. Крылошане виленскаго собора просятъ митроп. Іосифа Солтана, чтобы «церкви, до собору належачие въ мѣстѣ Виленскомъ, мяновите: Пятницкая и Козмодемьянская, такъ тетъ пляцы, любъ домы и якіе колвекъ легкацые, еслибъ се гдѣ до добръ соборовыхъ знайти и належать могли, абы такъ, яко здавна было, привернено быть могло»[2]).

Кромѣ недвижимой соборной собственности въ городѣ, какъ это видно изъ только что приведеннаго акта, крылошане завѣдывали и внѣ городскими имѣніями собора[3]). Въ этомъ случаѣ на нихъ лежали тѣже обязанности, какія имѣли и всѣ владѣльцы поземельною собстственностью. Они должны были заботиться о доходности имѣній, охранять ихъ отъ всякаго посягательства другихъ лицъ[4]), собирать положенную подать съ крестьянъ натурою и деньгами,—обязаны были производить судъ по позвамъ соборныхъ людей и блюсти интересы своихъ крестьянъ государственною властью[5]).

Крылошане участвуютъ въ соборномъ богослуженіи. На обязанности всѣхъ крылошанъ было служить вмѣстѣ съ архіереемъ соборнѣ въ каѳедральной церкви[6]). Служба же въ соборѣ въ продолженіи седмицы лежитъ на очередномъ священникѣ[7]). Кромѣ собственно богослуженія и исполненія требъ, очередный крылошанинъ обязанъ былъ завѣдывать ставленниками. Онъ долженъ испытывать его и ихъ найдетъ кого годнымъ, представляетъ епископу для рукоположенія. Если же ставленникъ окажется недостойнымъ священническаго сана, или если прихожане не представятъ во время

---

[1]) Арх. Ю.-З. Р. т. I ч. I № 55.

[2]) Вил. археогр. сбор. т. 4. № 3 п. 5.

[3]) Акт. Зап. Рос. т. I № 174.

[4]) Арх. Ю.-З. Р. т. I, ч. I. № 57, 67.

[5]) Акт. Зап. Рос. т. I. № 174.

[6]) Акт. Ю.-З. Р. т. I. № 103.

[7]) Ibid.

своего выборнаго кандидата, то на обязанности уже самихъ крылошанъ лежитъ подыскать человѣка «годнаго и научнаго» [1]).

По отношенію къ другимъ несоборнымъ церквамъ крылошане являются своего рода благочинными. Въ случаѣ болѣзни приходскаго священника, протопопъ извѣщаетъ бурмистра, и тотъ, совмѣстно съ протопопомъ и священниками-крылошанами, дѣлаетъ опись церковнаго имущества. Въ случаѣ же смерти священника, ключи отъ церкви и церковнаго имущества хранятся у протопопа или бурмистра, впредь до рукоположенія другого священника. Тоже самое происходитъ и при выборѣ діакона, попомаря и уставника [2]).

Крылошане простирали свою власть и на монастыри. По крайней мѣрѣ, сохранилось нѣсколько жалованныхъ грамотъ монастырямъ, которыми они освобождались отъ вмѣшательства крылошанъ въ монастырскія дѣла [3]). Значитъ, до полученія жалованныхъ грамотъ, крылошане вмѣшивались въ дѣла этихъ монастырей и вообще въ монастырскія дѣла, и имѣли право вмѣшиваться, разъ для огражденія отъ этого вмѣшательства требовалась особая привиллегія. Наконецъ, крылошане являются блюстителями вообще церковныхъ интересовъ и ходатаями за нихъ предъ свѣтскою властью. «У каждыхъ судовъ земскихъ, кгородскихъ, подкоморскихъ, комесарскихъ, на трибунахъ и у двору его королевское милости... пильновати, попирати доводы и отводы въ речахъ праведныхъ ку обороне церкви Божое и добръ ее чинити маютъ» [4]).

Дѣятельность крылошанъ, какъ мы видѣли, переплетается съ дѣятельностью представителей епархіальной власти—епископовъ и ихъ намѣстниковъ. Сфера дѣятельности тѣхъ и другихъ не была строго разграничена и урегулирована, поэтому отношеніе ихъ между собою должно было выработаться уже на практикѣ.

Отношеніе крылоса къ епископу было прежде всего отношеніемъ духовныхъ лицъ къ ближайшему и непосредственному своему начальнику. Крылошане должны были «верность и вшелякое

[1]) Вилен. арх. сбор. т. 6. № 4.

[2]) А. З. Р. т. II. № 231.

[3]) Арх. Ю.-З. Р. т. I. ч. I. № 1; Ак. Ист. т. I. № 3.

[4]) Арх. Ю.-З. Р. т. VI. ч. I. № 81.

послушенство, повинное епископу, яко пастыру своему, завше отдавати» [1]). Они платили епископу и назначенную подать, такъ называемую, сборное и подъѣздное (подъѣздное, впрочемъ, платили крылошане въ томъ случаѣ, если онъ жилъ въ столичномъ городѣ [2]).

Далѣе, отношенія между крылосомъ и епископомъ, какъ органами епархіальной власти, выражались въ обоюдномъ участіи въ дѣлахъ управленія и суда и въ признаніи правъ одного и другого. Здѣсь иногда дѣло обходилось не безъ нѣкоторыхъ недоразумѣній. Такъ, напр., нѣкоторые епископы, какъ мы видѣли, поставляли намѣстниковъ безъ согласія крылошанъ, на что, впрочемъ, крылошане не медлили, при удобномъ случаѣ, жаловаться. Намѣстники также иногда «зневажали» крылошанъ и нѣсколько стѣсняли ихъ права. Такъ, напр., случилось съ крылосомъ Виленскаго собора [3]).

Наконецъ, епископъ и крылошане вступали въ сношенія между собою, какъ владѣльцы церковнаго имущества. Хотя недвижимая церковная собственность и была болѣе или менѣе разграничена между ними, однако и здѣсь происходили недоразумѣнія. Таково, напр., дѣло еп. полоцкаго Луки. Предшественники Луки, полоцкіе епископы владѣли самолично нѣкоторыми соборными имѣніями, пожертвованными собственно крылосу, и великій князь Александръ возвратилъ ихъ снова крылосу [4]). Точно также и намѣстники виленскіе захватили церковную собственность, принадлежащую собору, почему крылосъ виленскій жаловался митрополиту Іосифу и просилъ, чтобы права крылоса на эту собственность были возстановлены [5]).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что со стороны епископа и намѣстника случалось нѣкоторое нарушеніе правъ крылоса, которымъ этотъ послѣдній дорожилъ. Изъ того, что львовскіе крылошане обратились къ кіевскому митрополиту Макарію за подтвержденіемъ листа своихъ правъ и привиллегій, видно, что и крыло-

[1]) Арх. Ю.-З. Р. т. VI. ч. I. № 84.

[2]) Акт. З. Р. т. I. № 152.

[3]) Вил. арх. сбор. т. 6. № 3.

[4]) Акт. Зап. Рос. т. I. № 174.

[5]) Виленск. арх. сбор. т. 6. № 4.

шане не были увѣрены, что и послѣдующіе за Макаріемъ епископы станутъ признавать ихъ права, какъ это сдѣлалъ Макарій [1]). Поэтому крылошане всегда стояли на сторожѣ и при удобномъ случаѣ заявляли свои права [2]) и, въ случаѣ нарушенія, защищали ихъ передъ высшею властью [3]). Они даже иногда давали чувствовать, такъ сказать, свою власть. Такъ, напр., въ челобитной митрополиту кіевскому Макарію галицкіе и подольскіе крылошане замѣчаютъ: «Если жъ бы ваша милость теперь про насъ подданныхъ вашей святыни и дѣтей своихъ не рачилъ стати моцно до короля его ясности..., тогда бы трудно ся вашей милости было писать галицкимъ митрополитомъ...» [4]). Здѣсь звучитъ иронія и сознаніе своей силы.

Послѣ смерти епископа, всѣ дѣла епископіи переходили въ вѣдѣніе исключительно крылоса. Это право, существовавшее на практикѣ съ древнѣйшихъ временъ, утверждено и узаконено цѣлымъ рядомъ митрополичьихъ и королевскихъ грамотъ. Такова грамота митр. Макарія 1548 г. [5]), жалованная грамота короля Сигизмунда III 1589 г. православному духовенству [6]) и др.

Въ грамотѣ еп. львовскаго Макарія опредѣляется срокъ, въ продолженіи какого крылошане держатъ въ своей власти епископію,—именно, одинъ годъ. Но это, очевидно, не есть опредѣленный срокъ, а только, можетъ быть, крайній предѣлъ, такъ какъ въ другихъ случаяхъ говорится прямо, что крылошане держатъ епископію до постановленія новаго епископа [7]). Но если взять во вниманіе положенія православной церкви въ юго-западномъ краѣ, гдѣ

---

[1]) Акт. Ю.-Ю. Р. т. I. № 118.

[2]) Владимірскіе крылошане жаловались на еп. Ѳеодосія, послѣ его смерти, что онъ „не малую шкоду имъ и добрамъ церковнымъ учинилъ“. При этомъ замѣчаютъ, что они прежде „лѣтъ кольконадцять“ заявляли объ этомъ и хотѣли повести дѣло законнымъ путемъ, но Ѳеодосій этого „недопустилъ и овше заборонилъ“, поэтому они терпѣли до самой смерти Ѳеодосія, когда уже почувствовали свое право.

[3]) Вилен. арх. сбор. т. 6. № 3.

[4]) Арх. Зап. Рос. т. II. № 197.

[5]) А. Ю.-З. Р. т. I. № 118.

[6]) Ар. Ю.-З. Р. т. I. ч. I. № 13.

[7]) Ibid № 58.

случалось, что извѣстная епископія оставалась иногда нѣсколько лѣтъ сряду безъ епископа, то отсюда ясно будетъ, что право крылоса завѣдывать епископіею простиралось иногда на довольно продолжительный промежутокъ времени. Въ это время, т. е. отъ смерти епископа до назначенія ему преемника, всѣ церковные интересы и всѣ дѣла его епархіи сосредоточивались исключительно въ рукахъ крылоса.

Такимъ образомъ, кругъ дѣятельности соборныхъ крылосовъ, какъ видно, былъ довольно широкимъ. И потому, предположеніе, что крылосы составляли изъ себя власть, совмѣстную съ властью епископскою, находитъ для себя довольно сильныя основанія. Въ концѣ XVI и въ началѣ XVII в. крылосъ начинаетъ преобразовываться по примѣру римско-католической капитулы и даже принимаетъ самое названіе капитулы. Такъ какъ характеръ устройства крылоса въ XVII в. получаетъ нѣсколько иную окраску,— въ отношеніи крылоса in corpore, къ епископу и въ отношеніи членовъ его между собою,—то историческій очеркъ о крылосахъ XVII в., или капитулахъ, будетъ отдѣльной статьей въ дальнѣйшемъ изученіи епархіальнаго управленія Западно-русской церкви, до учрежденія духовныхъ консисторій.

С. Л.

Извѣстія и замѣтки.

— 6 го декабря, въ высокоторжественный день тезоименитства Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ божественная литургія совершена была преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ каневскимъ. Послѣ литургіи торжественное молебствіе было отслужено соборнѣ преосвященными Сильвестромъ, епископомъ каневскимъ, и Іоанникіемъ, епископомъ уманскимъ. На молебствіи присутствовали г. Начальникъ края графъ А. П. Игнатьевъ, г. кіевскій губернаторъ Л. П. Томара, попечитель Кіевскаго учебнаго округа В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, городской голова С. М. Сольскій, генералитетъ и другіе представители военнаго и гражданскаго вѣдомства.

— **Занятія въ воскресной школѣ.** Въ воскресенье, 17 сентября, открылись занятія въ воскресной школѣ при Царе-Константиновскомъ церковно-приходскомъ училищѣ. Передъ началомъ занятій, была отслужена панихида по скончавшемся лѣтомъ нынѣшняго года о. Петрѣ Солухѣ, который первый ввелъ воскресныя занятія при названномъ училищѣ. Въ первый день занятій записалось въ число учащихся школы 15 человѣкъ.

Съ закрытіемъ Соломенской воскресной школы, единственной воскресной школой у насъ является Царе-Константиновская, и читателямъ небезынтересно будетъ узнать нѣкоторыя данныя о дѣятельности ея за прошлый годъ. Въ теченіе 1894—95 учебнаго года занятіямъ въ школѣ было посвящено 34 дня. Всѣхъ учащихся въ минувшемъ году насчитывалось 105 чел. (83 мущ. и 22 женщ.), при чемъ наибольшее число посѣщеній приходится на средину учебнаго года (до 50 чел. въ февралѣ и мартѣ), наименьшее—начало и конецъ учебнаго года (около 20 чел.). При поступленіи въ воскресную школу, грамотными оказалось 40 чел., малограмотными 47 чел. и неграмотными 18 чел. Учащіеся, въ большинствѣ случаевъ, бывшіе ученики городскихъ училищъ, выбывшіе, вслѣдствіе разныхъ причинъ, до окончанія курса въ нихъ. Главный контингентъ учащихся мущинъ—ремесленники (53 чел.), преимущественно сапожники и столяры, главный контингентъ учащихся женщинъ—модистки, торговки и находящіяся въ услуженіи. Несмотря на многія неблагопріятныя для занятій условія, какъ недостаточное число учащихъ и тѣсноту помѣщенія, занятія все же шли довольно успѣшно и учащіеся довольно охотно посѣщали школу. Ученикамъ въ теченіе всего года, не исключая и лѣтнихъ вакацій, когда занятія въ школѣ не велись, выдавались на домъ книги изъ имѣющейся при школѣ библіотеки въ 400 названій. Интересно отмѣтить тотъ фактъ, что дешевыя народныя изданія, въ видѣ книжекъ въ листъ, или два листа, не пользуются популярностью у учащихся, которые предпочитаютъ всегда брать книги толстыя—«для взрослыхъ». Въ продолженіе минувшаго учебнаго года въ школѣ состоялось 12 чтеній съ туманными картинами. На чтеніяхъ этихъ, кромѣ учащихся, присутствовало много посторонней публики.

— Трехсотлѣтіе Брестской уніи. 23 декабря (по новому стилю) 1595 г. подписана была въ Римѣ унія греческой церкви съ римской, торжественно провозглашенная потомъ 8 октября 1596 г. на брестскомъ соборѣ. По этому поводу въ Галиціи предстоитъ рядъ торжествъ церковно-общественнаго характера, какъ въ концѣ нынѣшняго года, такъ и въ октябрѣ будущаго года. Съ цѣлью приданія празднованію трехсотлѣтняго юбилея уніи возможно болѣе импонирующаго характера, во Львовѣ организовался комитетъ отъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, на обязанность котораго митрополитомъ Сембратовичемъ возложено составленіе программы предстоящихъ празднествъ. При этомъ открылись два довольно характерныя обстоятельства. Первое заключается въ томъ, что найболѣе дѣятельное, найболѣе ревностное участіе въ организаціи предстоящихъ торжествъ и въ пропагандѣ ихъ среди населенія принимаетъ не столько уніатское, сколько католическое духовенство и найболѣе трогательно расписываютъ о немъ не столько русскіе, сколько польскіе органы печати. И католическое духовенство, и польскія газеты стараются убѣдить русское населеніе Галиціи, что унія оказала ему неоцѣнимыя услуги, ибо спасла ихъ разомъ и отъ схизмы, и отъ «восточнаго варварства». Второе изъ помянутыхъ характерныхъ обстоятельствъ заключается въ полномъ хладнокровіи, съ которымъ относится къ предстоящему юбилею большинство уніатскаго русскаго населенія Галиціи. Уніатское духовенство высказываетъ въ органахъ русской галицкой печати, что для галицкихъ уніатовъ нѣтъ никакихъ особенныхъ поводовъ ликовать по случаю трехсотлѣтняго юбилея брестской уніи. За всѣ эти триста лѣтъ, говоритъ оно, католическая церковь употребляла всевозможныя усилія для того, чтобы латынизировать русскихъ галичанъ, для чего пускались въ ходъ всевозможныя дозволенныя и недозволенныя средства. Католическое духовенство усердно проповѣдывало и проповѣдуетъ теперь необходимость введенія безбрачія для духовенства уніатскаго; благодаря стараніямъ католическаго духовенства, базиліанскіе монастыри (уніатскіе) отданы въ завѣдываніе іезуитамъ; благодаря тому-же духовенству, въ уніатское богослуженіе введены нѣкоторые обряды, приближающіе его къ богослуженію католическому. Однимъ сло-

вомъ, въ теченіе трехсотъ лѣтъ, прошедшихъ со дня брестской уніи, католицизмъ дѣлалъ все возможное, чтобы унію превратить въ полное сліяніе. Вслѣдствіе этого многіе изъ представителей русскаго уніатскаго духовенства предлагаютъ уже теперь своей паствѣ воздерживаться отъ какихъ бы то ни было манифестацій въ честь уніи и встрѣтить день трехсотлѣтняго существованія ея не торжествомъ, а сожалѣніемъ о всѣхъ правахъ и той самостоятельности, которыя отняты у уніатовъ католиками. По телеграммамъ, полученнымъ галицкими газетами изъ Рима, 22 октября папа Левъ XIII принималъ въ торжественной аудіенціи, окруженный 9 кардиналами и многочисленными прелатами, русскую галицкую депутацію, состоявшую изъ 130 «пилигримовъ», во главѣ съ митрополитомъ Сембратовичемъ. Въ числѣ «пилигримовъ» находились также члены вѣнскаго парламента Барвинскій и Вахибнинъ.

— **Старинная икона.** Служащій въ Новгородсѣверскѣ старшій контролеръ акцизнаго управленія штабъ-ротмистръ запаса кавалеріи А. В. Хвощинскій и супруга его Е. П. Хвощинская передали черниговскому губернатору старинную фамильную икону Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радость.

Икона старинной необыкновенно тонкой живописи покрыта массивною серебряною ризою и обрамлена серебряною позолоченною рамою русской филигранной работы. На иконѣ поставленъ 1592 годъ.

Начальникъ губерніи рѣшилъ помѣстить эту святыню въ больницу, которая съ весны наступающаго 1896 года будетъ строиться въ Черниговѣ въ память въ Бозѣ почивающаго Великаго Государя Императора Александра Ш Правдолюбца-Миротворца.

До весны икона, какъ передаютъ «Чер. Губ. Вѣд.», будетъ поставлена въ помѣщеніи черниговской общины сестеръ милосердія святого Ѳеодосія Углицкаго.

— Съ 1804 г. по настоящее время, великобританское библейское общество издало Св. Писаніе на 254 различныхъ языкахъ и оказало содѣйствіе переводамъ еще на 65 языковъ. Такимъ образомъ, Библію можно теперь получить на 319 болѣе извѣстныхъ языкахъ міра. Въ прошломъ году, исправленію, на основаніи по-

слѣднихъ результатовъ науки, подверглись, между прочимъ, переводы индійскій и китайскій. Особые лингвисты общества занимались изученіемъ языковъ Африки (Молебаза, Свагили, Гиріама, Шагга, Сагалла, Тавето и Овамбо) и острововъ: Нов.-Гвинеи (Кеопара), Ново-Гебридскихъ (Тасино, Мало) и Вестъ-Индскихъ (Доминико-французскій). Къ переводу Библіи на эти языки, по словамъ «Нед. Хрон. Восхода», уже приступлено. Также приступили къ новому переводу въ Кореѣ, а на Явѣ переводъ уже оконченъ.

Неоффиціальной части редакторъ, Прот. ***Павелъ Троцкій.***

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Руководящія статьи посвящаются важнымъ вопросамъ и событіямъ изъ столичной и общей церковной жизни. *Къ объясненію праздниковъ* по временамъ будутъ прилагаться древнѣйшія изображенія ихъ. Будутъ печататься свѣдѣнія *о состояніи раскола и сектантства* въ столицѣ, епархіи и Россіи, *о прошлой церковной жизни* по памятникамъ старины и письмахъ историческихъ дѣятелей, о состояніи церковной и общественной жизни и просвѣщенія *въ другихъ епархіяхъ и за-границей.*

Служа органомъ „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви" и С. Петербургской епархіи, „Спб. Духовный Вѣстникъ" имѣетъ задачей дать полную картину жизни, просвѣщенія и благотворительности въ епархіи, совершающихся подъ покровомъ Православной Церкви—и обзоръ религіозно-просвѣтительной дѣятельности столичнаго „Общества".

Подписная цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой—5 р., ½ года—3 р., за границу—6 р. Въ розничной продажѣ 10 к. за №.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, уголъ Николаевской и Стремянной ул., д. № 5—21.

Редакторъ, священникъ *Философъ Орнатскій.*

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Москвѣ.

Каждый № въ размѣрѣ 2-хъ печатныхъ листовъ.

Московскія церковныя Вѣдомости имѣютъ своею цѣлію доставить серьезное чтеніе по вопросамъ религіозно-нравственнымъ, церковно-историческимъ и практическимъ не для духовныхъ только, но и свѣтскихъ лицъ, интересующихся означенными вопросами.

Согласно утвержденной Св. Синодомъ программѣ, въ составъ Московскихъ Церковныхъ вѣдомостей будутъ входить:

1. Слова и поученія особенно выдающіяся.

2. Статьи (по временамъ передовыя), обсуждающія различныя вопросы и явленія жизни общественной, имѣющія то или иное соприкосновеніе съ жизнію Церкви, а также рефераты, читанные и обсуждаемые въ очередныхъ собраніяхъ общества.

3. Очерки изъ исторіи церкви—преимущественно русской, въ которыхъ будутъ сообщаться свѣдѣнія о замѣчательныхъ эпохахъ и дѣятеляхъ въ пользу православія, а также о движеніи въ расколѣ и проявленіяхъ сектантства съ обсужденіемъ ихъ.

4. Замѣтки и сужденія по вопросамъ пастырской практики.

5. Свѣдѣнія о благотворительныхъ и учебно-воспитательныхъ учрежденіяхъ Московской епархіи, куда войдутъ сообщенія изъ жизни церковно-приходскихъ школъ.

6. Московская хроника, сообщающая недѣльныя свѣдѣнія о выдающихся явленіяхъ церковной и гражданской жизни и пастырской дѣятельности духовенства.

7. Библіографія: замѣтки о вновь появляющихся въ свѣтъ книгахъ, выдающихся чѣмъ либо журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ,—обозрѣніе духовныхъ журналовъ.

8. Извѣстія и замѣтки, гдѣ будутъ отмѣчаться разнообразныя свѣдѣнія о событіяхъ современной жизни (церковной и общественной) -мѣстныя, иногороднія,—кореспонденціи.

9. Оффиціальный отдѣлъ, въ которомъ печатаются Высочайшія повелѣнія, Указы Свят. Правительствующаго Синода, распоряженія Московскаго Епархіальнаго Начальства, распоряженія и отчеты мѣстныхъ епархіальныхъ учрежденій и т. п.

Кромѣ этого, въ 1896 году Московскія Церковныя Вѣдомости дадутъ читателямъ статьи съ историческо-археологическимъ описаніемъ Московской церковной старины и чтимой святыни.

По временамъ будутъ помѣщаться иллюстраціи.

Подписка принимается: а) въ епархіальной библіотекѣ, въ Петровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ; б) въ редакціи: Б. Якиманка, церковь Петра и Павла, квартира священника Іоанна Θеодоровича Мансветова и в) въ конторѣ Печковской—на Петровкѣ.

Подписная цѣна: на годъ съ перес. 5 р.—безъ перес. 3 р. 50 к.
на полгода „ „ 3 „ — „ „ 2 „ —

Редакторъ священникъ *Іоаннъ Мансветовъ.*

„МИССІОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“,

издаваемый Братствомъ св. Василія, епископа Рязанскаго.

(Шестой годъ изданія).

«Миссіонерскій Сборникъ» имѣетъ своею цѣлью служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядсгва, русскимъ сектантствомъ раціоналистическаго и мистическаго направленія и магометанствомъ.

Издается по программѣ, утвержденной Св. Синодомъ и состоящей изъ 4-хъ отдѣловъ. Огд. I: Узаконенія и распоряженія гражданской и церковной власти. Оффиціальные отчеты.—Отд. II: Научно литературныя статьи. Бесѣды и поученія. Неизданные памятники древности. Библіографія. Списки книгъ.—Огд. III: Извѣстія по Рязанской епархіи —Отд. IV: Обзоръ текущихъ событій въ иныхъ епархіяхъ.

Выходитъ разъ въ два мѣсяца, книжками до 5 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе **2 рубля**.

Адресъ: *гор. Рязань, въ редакцію «Миссіонерскій Сборникъ»*.

№ 24 сданъ на почту 17 декабря.

Содержаніе: Поученіе.— Поучительное чтеніе.— Святки.— Тульскія рѣчи В. К. Саблера.— Предшественники духов. консисторій въ епархіальномъ управленіи Зап.-Русск. церкви.— Извѣстія и замѣтки.— Объявленія.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурн. Комитета печат. дозвол. 14 декаб 1895 г.
Цензоръ, Протоіерей *М. Богдановъ*.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.

